

12. Письма читателей о повести А.Т. Гладилина «Хроника времен Виктора Подгурского». 23 сентября 1956 — 15 марта 1957. РГАЛИ. Фонд 2924. Описание 2. Д. 4. Л. 1-118.
13. Главное — не отступать перед трудностями (обзор писем о повести А. Кузнецова) // Юность. 1958. № 3. С. 25-28.
14. Справка о привлечении прозаиков и поэтов к работе над актуальными темами для журнала «Юность». РГАЛИ. Фонд 2924. Описание 1. Д. 7. Л. 1-3.
15. Дорохов А. Нахлебники // Юность. 1955. № 1. С. 79-82.
16. Катаев В. Рассказывают редакторы журналов // Литературная газета. 8 декабря 1955 г.
17. Катаев В. Рассказывают редакторы журналов // Литературная газета. 12 декабря 1956 г.
18. Третьяков А. Юность // Ленинское знамя. 20 августа 1955 г.

Николай Константинович ФРОЛОВ —
профессор кафедры общего языкознания,
доктор филологических наук

Милетта Алексеевна СОЗОНОВА —
аспирант кафедры общего языкознания
miletka@mail.ru

Тюменский государственный университет

УДК 811.161.1'373

АПЕЛЛЯТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО НОМИНАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.М. ШУКШИНА

APPELLATIVE LEXICON AS MEANS OF CHARACTERS NOMINATION IN THE WORKS OF V. SHUKSHIN

АННОТАЦИЯ. Система именованья персонажей произведений В.М. Шукшина представлена аппеллятивными номинациями разного вида в целях реализации творческого замысла и разнообразия антропонимии художественных текстов.

SUMMARY. The system of characters nomination in the works of V. Shukshin is represented by appellative nominations of different types with a view to realise the creative plan and a variety of anthroponomy in literary texts.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Аппеллятивная лексика, антропоним, наименование.

KEY WORDS. Appellative lexicon, anthroponomy, nominations.

Проблема номинации считается одной из наиболее активно изучаемых в современном языкознании. Под явлением номинации, как правило, предполагают отношение обозначаемого и обозначающего как отношение языковой единицы и предмета реальной действительности. Процесс именованья служит при обращении фактов внеязыковой действительности в достояние системы и структуры языка. Результаты этого процесса зависят от мировоззрения субъекта именованья и от историко-культурологических условий, сопровождающих акт именованья.

Номинативная лексика среди других лексических средств обычно идентифицирует различные образы предметов реального мира и языкового знака в сознании человека. Наименования лица — это обширная тематическая группа лексической подсистемы языка, единицы которой называют, описывают и характеризуют человека во всех его многообразных взаимоотношениях с окру-

жающим миром. Номинация, как лингвистическое явление, может изучаться в реальном именовании, а также на материале художественных текстов, поскольку такая область художественного именованья представляет особый интерес, позволяющий полнее раскрыть диапазон семантико-стилистических потенций именованья.

Апеллятивная лексика, входя в систему именованья, позволяет дать оценку и характеристику поименованным персонажам. Функцию идентификации какого-либо героя произведения художественной литературы и номинативную функцию может выполнять разнообразный набор слов и словосочетаний. В этом случае лингвистическая семантика «заменителей» имени собственного изменяется, так как у них формируется особое художественное значение. «У нарицательного слова появляется новый семантический план — авторский, или одновременно оживляются и объединяются признаки разных значений, свойственных общенародному языку» [1; 51]. Это явление обусловлено контекстом употребления апеллятивного имени, которое называет действующее лицо по профессии, возрасту, характеру семейных отношений, которые «оцениваются» автором, присваивающим имя литературному герою.

Возможность выделять действующее лицо апеллятивным знаком позволяет расширить систему номинаций персонажа. Писатель, создавая художественный текст, учитывает имена реального ономастикона или придумывает для своих героев новые антропонимические единицы, воплощая их в имена нарицательные. В этом случае писатель стремится максимально использовать всевозможные оценочные характеристики антропонима и апеллиатива в прозаическом или поэтическом содержании. Это, в свою очередь, приводит к тому, что апеллятивная система наименования, наряду с антропонимией текста, становится одной из важнейших средств для создания ярких, неожиданных либо более тесно соотнесенных с реальностью образов.

Среди апеллятивных имен, как и антропонимов, выделяют те или иные модели. В качестве примеров апеллиативов можно рассматривать русские неканонические имена, бытовавшие в XV–XVIII вв. и сохранившиеся в составе современных русских фамилий. Многие неканонические личные имена не просто выделить среди неимен, т.е. общеупотребительных слов. Например, личные имена — *Заика, Сокол, Богомаз, Стырь* — возникли первоначально из слов бытового языка и первоначально могли являться прозвищами в современном их понимании. И только в контекстуальном обрамлении можно понять, когда перед нами собственное имя, а когда нарицательное. Поэтому можно предположить, что основным источником их образования стали общеупотребительные слова, перешедшие в прозвища.

Апеллиативы (несобственные имена), входящие в систему именованья персонажей произведений В.М. Шукшина, тематически можно подразделить на следующие группы:

1. Лексика родства призвана показывать родственные отношения. В художественном мире произведений В.М. Шукшина она зафиксирована, но в русском языке такая лексика многообразнее. Апеллиативы указывают на различные родственные связи между людьми: *мама, папа, муж, жена, сын, дочь, брат, сестра, бабушка, дедушка, внук, внучка и др.*

Лексика художественного текста в значительной мере ориентирована на обозначение отношений персонажей в условиях семейного уклада. В произведениях такие примеры немногочисленны в своем количественном представлении. В отмеченных случаях автор реализует функцию, которая сводится к показу

соотнесенности персонажа с другими героями в сюжете на основе их родства. Например, в романе «Я пришел дать вам волю»: «*За хозяйку Матрена Говоруха, тетка Степана по матери, его крестная мать*»; «*За бой так за бой, — сказал Степан просто. — Не всегда будет так — без кровушки. Крестная, иди пригуби с нами!*» [2; 148-149]. Из контекста видим, что апеллятив *крестная* указывает на родственную связь крестного сына (Степана Разина) с теткой (Матреной Говорухой).

«*Отойдет, — пообещал Стырь. — Весь в деда свово ... Вылитый дед Разя*» [2; 64]. *Дед* в данном случае обозначает не «вообще старик», а это «отец отца или матери» [3; 156].

«*Рослый, усатый Фрол мало походил на старшего брата — красивее был и статнее*» [2; 156]. Апеллятив *брат* означает, что выделенный герой является сыном тех же родителей или одного из них по отношению к другим их детям [3; 58] и др.

При рассмотрении группы «лексика родства» отмечено, что иногда лексемы в рамках художественного произведения используются не в своем первоначальном значении. Например: «*Батька, скажи, ради Христа, — повернулся Иван Черноярец к Степану*» [2; 10]. *Батька* используется при обращении к атаману, являющемуся для своих казаков не родным отцом, а человеком, которого уважают, за которым пошли в бой, чтобы обрести свободу.

2. Социальная лексика дает социальную характеристику персонажам художественной литературы, указывает на их социальный статус [4; 62]. Характеризуя функционирование в прозаическом мире лексики, обозначающей героя с точки зрения его социального статуса, необходимо учитывать структуру социального пространства художественного текста. К примеру, в историческом романе В.М. Шукшина «Я пришел дать вам волю» социум литературного произведения приближен к реальному социуму того времени, о котором идет речь. В тексте: «*В приказной палате в Кремле — верховная власть Астрахани: князь, боярин, воевода Иван Семеныч Прозоровский*»; «*... подьячий, стрелецкий голова Иван Красулин*». [2; 44] и др.

В рассказе В.М. Шукшина «Стенька Разин» апеллятивы *княжна, бояре* идентифицируют героев по их сословно-социальному статусу: «*Княжну!... — Захарыч, тщедушненький старичок с маленькой сухой головой, кричал: — Да он этих бояр толстопузых вот так покидывал!*» [5; 23]. Однако имена нарицательные, указывающие на социальный статус персонажа, однотипны и немногочисленны. Своих главных героев автор чаще обозначает именем собственным (*Васека, Захарыч, Вадим Захарович*) без указаний на сословную принадлежность. Тем самым, с одной стороны, художник выделяет персонажа, а с другой — не делает акцента на социальное неравенство действующих лиц рассказа.

В зависимости от жанра, идейно-художественного содержания, пространственно-временной организации художественного текста писателем используются различные варианты назывной лексики. Выбор формы именованного — антропоним или апеллятив, апеллятивная номинация простая, однословная (парень, человек) или составная (очень странный парень, добрейшей души человек), зависит от отношения автора к именуемому, коммуникативной ситуации, социального статуса носителя.

3. Оценочная лексика — тематическая группа, которая служит для многообразия способов именованного и определяет разнообразие структурно-словообразовательных моделей апеллятивной лексики произведения. Эмоционально-

стилистическую функцию выполняют, наравне с онимами, и апеллятивные наименования, заключающие положительную или отрицательную экспрессию в самой семантике производящего апеллятива, а также лексемы, эмоциональную значимость которых создают уменьшительно-ласкательные словообразовательные аффиксы. В рассказе «Стенька Разин» резко отрицательную экспрессию несет в себе апеллятив гады: «Захарыч сел на лавку и заплакал горько и тихо. — Как они его... а? За что же они его?! За что?.. Гады они такие, гады! — Слабое тело Захарыча содрогалось от рыданий ...» [5; 24].

В произведениях художественной литературы общее оценочное представление о денотате создают апеллятивы, прежде всего, за счет положительной фонетической мотивировки именования. Зачастую на основе звукоподобия имени нарицательного читатель приписывает персонажу характеристики, адекватные, в большинстве случаев, текстовым. В рассказе «Гринька Малюгин» апеллятивы участвуют в формировании аксиологии номинируемых образов и создают общий эмоциональный колорит произведения: «— Женился бы хоть, телеграф, — советовала ему мать ... Гриньку очень любили как-нибудь называть: «земледав», «быча», «телеграф», «морда» ... И все как-то шло Гриньке», «Толстый оттолкнул шофера», «Один здоровенный парень, белобрысый, с глуповатым лицом, просил того, который ходил ... Ходячий остановился против койки белобрысова» [5; 109, 111] и др. Примеры указывают на богатство и разнообразие лексики, которая может быть рассмотрена в качестве оценочной или экспрессивно-стилистической.

4. Лексика, указывающая на возраст персонажей. В разговорной речи и диалогах художественного текста отсутствует нейтральное обращение к незнакомым или малознакомым людям. Чаще всего используются следующие обращения: *девочка, девушка, женщина, мальчик, молодой человек, парень, мужчина* и под. Они называют людей по возрасту и полу. Апеллятивные наименования, которые характеризуют героев художественных произведений с точки зрения возрастного состояния, соотносятся с определенной возрастной группой людей, выполняя свою эмоционально-стилистическую функцию. В рассказе В.М. Шукшина «Стенька Разин»: «Он был очень странный парень — Васека», «Васека с изумлением посмотрел на старика кузнеца», «О Стеньке ему много рассказывал Вадим Захарович, учитель-пенсионер, живший по соседству», «Захарыч, тщедушненький старичок с маленькой сухой головой, кричал» [5; 18, 20, 22, 23] и др.

Названные апеллятивы с положительной коннотацией употреблены без суффиксов уменьшительно-уничижительного значения. Богатство экспрессивно-эмоциональных оттенков выражается посредством суффиксов: *-к(о), -к(а), -ш(а), -уш(а), -н'(а), -ун'(а), -ух(а), -ач(а), -уч(а), -аш(а), -он'(а), -ак, -ук, -ик, -ай, -ей, -ат, -ут, -ник* и др. Литературные формы наименования в стилистическом отношении неравнозначны: ласкательное значение или уничижительно-пренебрежительное отношение в произведениях художественной литературы (в особом контексте) могут приобретать ироническое, фамильярное или иное значения.

Малоупотребителен способ образования ласкательных, интимно-семейных имен: основа+субстантивные уменьшительные и ласкательные суффиксы *-енок, -еночек, -енушка, -усенька* и др.

5. Функциональные наименования — это нереферентные номинации, которые целиком сводятся к своему понятийному содержанию, сигнификату,

репрезентируют сообщаемое. В романе «Я пришел дать вам волю» это апеллятивные номинации, которые возникают при обозначении действий персонажей и указания на род их занятий. Например: «— *Что ж, Иван, так плохи стрельцы? — спросил воевода Красулина, стрелецкую голову*»; «*Палач опять взмахнул топором*» [2; 45, 384]. Автор стремился ввести в текст как антропонимическую, так и апеллятивную лексику, которая становится его неотъемлемым элементом. В. М. Шукшин, как правило, отдает предпочтение функциональным наименованиям, обладающим «исторической» памятью, содержащим информацию и связанным с культурным пространством описываемого времени. Например, в рассказе «Стенька Разин» (1960 г.) интересен персонаж, обозначенный апеллятивом *смолокур* (смолокур — «работник, занимающийся смолокурением») [3; 736]. В тексте: «*На спине человечка, под ситцевой рубахой — синей, с белыми горошинами — торчат острые лопатки. Худой, руки черные, волосы лохматые, с подпалинами. Рубаха тоже прожжена в нескольких местах. Шея тонкая и жилистая... — Смолокур, — сказал он*» [5; 20] и др.

В.М. Шукшин использует номинации, которые не содержат названия лица, представляющие собой предложно-падежную конструкцию и не называющую само лицо, а подчеркивающую лишь его внешние характерные особенности: *в очках, в брюках* [5; 109, 114]. Номинации могут характеризовать лицо по его действию — *тот, который оформлял бумаги* [5; 110]. Для наименования лиц и употребляются метонимические переносы. Лицо при этом может именоваться по его внешнему признаку, по месту нахождения, по месту деятельности, учебы.

Таким образом, система именования персонажей произведений В.М. Шукшина (на примере романа «Я пришел дать вам волю», рассказов «Стенька Разин», «Гринька Малюгин») представлена разного вида апеллятивными номинациями в целях реализации в творческом замысле исторических реалий. Благодаря апеллятивной лексике, выполняющей в текстах информационно-характеризующую функцию, читатель получает сведения об особенностях конкретных персонажей, важных для понимания литературного образа и всего произведения в целом. Писатель решает, как следует объективировать антропонимическую систему и какими именами лучше всего наполнить ее содержание. Имя нарицательное содействует созданию экспрессивно-изобразительного плана образа персонажа, его именика. Многообразие апеллятивных номинаций обогащает язык художественного произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Липихина Е.Л. Структура и функции поэтонимов в художественных текстах для детей (на материале произведений А.М. Волкова, Н.Н. Носова, С.Я. Маршака, К.И. Чуковского): Дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2003. 222 с.
2. Шукшин В. «Я пришел дать вам волю»: Роман, повести. Москва, 2004. 512 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2003. 944 с.
4. Бондаренко Т.А. Имя нарицательное как средство обозначения героя художественного произведения (на материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы») // Славяно-русское духовное пространство в Сибири: В 2 ч. Ч. 1. Тюмень, 2004. С. 61-64.
5. Шукшин В.М. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 2. Рассказы 1960-1971 гг. М., 1985. 591 с.